

От автора:

Теперь, когда Гаэриен общается, приходится проходить через гораздо больше правок. Очень легко стать слишком эзотеричным, когда дело доходит до объяснения знаний и механики магического мира, поэтому буду стараться не писать слишком запутанно или излишне многословно.

Во всяком случае, самый большой скачок времени еще впереди. Я собираюсь попытаться ускорить события здесь, сейчас, когда основные представления ушли в сторону, и большинство людей имеют довольно хорошее представление о том, что делает Аэриен, чтобы должным образом заработать свой ускоренный рост.

С того момента, как я обнаружила, что могу общаться со своей сестрой Гэриэн, которая на самом деле была той самой падшей богиней, которая помогла мне спасти мою внучку, мы начали регулярно помогать друг другу расти и приспособливаться к этому миру. Со своей стороны, я помогла ей, рассказав, какие физические упражнения и какие слова она должна практиковать, чтобы улучшить свою способность говорить. Однако я не советовала ей делать азбуку так, как это делала я. Я хотела, чтобы она могла практиковаться в течение дня, не рискуя предупредить Левина и Ролвен до того, как мы будем готовы поговорить с ними.

Гэриэн, казалось, не была полностью убеждена, что эти меры предосторожности будут столь уж важны, но она не пошла против меня. Тем не менее, она сказала мне кое-что, что успокоило по крайней мере один из моих главных страхов. Очевидно, духовная энергия была чем-то, что люди естественным образом производили как побочный продукт простой жизни, вроде CO₂, который они создают при дыхании. Таким образом, поглощение ее, как мы делаем, не причинит им никакого вреда. В этом случае, используя эту аналогию, кажется, что фейри, как и мы, были бы растениями. Сравнение эльфов с растениями, казалось, делало эту аналогию довольно подходящей.

Даже с этим, хотя то, как мы кормили себя, казалось, не было чем-то, чтобы причинить им вред, это не меняло того факта, что они были похищены из своих семей, вероятно, сделали довольно много вреда. В случае с этими двумя, которые явно были реинкарнаторами, как и я, удар был бы несколько смягчен. Однако это не было бы той же самой историей для других детей здесь, которые были явно нормальными детьми и которые также явно не были со своими семьями. Из-за этого мое мнение об эльфах несколько не изменилось. Единственное, что это сделало, так это немного ослабило напряжение и страх за ближайшее будущее.

Что касается Гэриэн, то она ответила мне тем же, чем и я, обучив меня всему, что знала о магии и о том, как устроен удивительный мир богов, духов, фейри и монстров. Я не ожидала, что она много знает об этом мире в частности, но, по крайней мере, она могла бы дать мне угловые кусочки головоломки, и тогда я могла бы разработать свой путь. Однако, когда она объясняла, как эти вещи в магическом мире работают, ей удалось предложить одну довольно ошеломляющую информацию.

Это откровение пришло однажды, когда она рассказывала мне о тайных энергиях и мутациях, которые они вызывают. По-видимому, для кого-то без обучения легко случайно принять эти

тайные энергии в свои тела, фейри и духи ошибочно принимают их за духовную энергию, а люди или другие животные, или, скорее, “богорожденные”, как она их называла, ошибочно принимают их за ману. На самом деле, некоторые животные просто принимают ее в свои тела естественным образом, кажется. По-видимому, по ее словам, конкретные виды монстров, которые появляются, и то, что люди предпочитают называть их, зависит от того, какие существа находятся вокруг, и то, что разумные расы предпочитают называть их. Это как упавший снаряд бомбы.

‘На самом деле, как и в случае с теми кентаврами или мантикорами, о которых ты упоминала ранее, весьма вероятно, что ты знаешь об этих монстрах больше, чем я’.

‘А откуда мне знать что-нибудь об этих монстрах?’ - Я уже спрашивала. - ‘Как долго, ты говоришь, на Земле не было магии? По крайней мере, тысячи лет. И если уж на то пошло, любые монстры здесь будут совершенно отличаться от тех, что появятся на Земле.’

‘Ну, на самом деле из-за барьера люди, жившие на Земле, могли знать о мирах за ее пределами больше, чем почти любой бог’. - Отсюда она начала объяснять некоторые вещи о духовной энергии, богах и о том, как мир внутри барьера, окружающего Землю, сильно отличается от мира за ее пределами.

Самым важным во всем этом было то, что духовная энергия содержала мысли, воспоминания и эмоции человека, который их излучал. Боги не могли просто взять духовную энергию, как фейри, она должна была быть добровольно направлена на них людьми, которые следовали за ними, через тех людей, которые пытались общаться с этим богом, проецируя свою духовную энергию. Судя по ее описанию, это было ужасно похоже на то, как она описывала молитву.

Поскольку антимагический барьер также устранил условия, делающие возможным превращение душ в фейри, а боги могли поглощать только направленную на них духовную энергию, это означало, что в атмосфере Земли накопилось много не востребованной духовной энергии, и она стала довольно плотной.

Поэтому, по-видимому, после того, как духовная энергия сидит вокруг и застаивается достаточно долго, мысли, связанные с ней, начинают изнашиваться и заменяться мыслями и воспоминаниями, которые были скопированы из другой духовной энергии. Это превратило Землю в среду, где можно было даже уловить мысли людей из других миров. И люди, которые были особенно чувствительны к духовной энергии, могли читать эти мысли из других миров и интерпретировать их как свое собственное воображение. Более творческие из этих чувствительных людей будут затем изображать воспоминания о странных существах, которые они подхватили бы в рассказах, литературе и произведениях искусства.

Из-за этого, в то время как боги не могли получить эту духовную энергию из других миров, люди могли, и люди будут использовать искусство как средство, чтобы рассказать всем другим людям Земли об этих вещах. Другими словами, фантазия и народные предания земли были, по сути, лучшим руководством, которое кто-то с Земли мог иметь, чтобы понять, чего можно ожидать от этого мира, пока можно было выбрать то, что было вдохновлено сообщениями из другого мира и что было просто вставлено воображением художника.

Возвращаясь к моей аналогии с головоломкой, для получения угловых частей эта информация была равносильна тому, чтобы дать мне законченную рамку всех боковых частей, уже собранных. Возможно, мне все еще придется пробираться ощупью, чтобы отличить факты от вымысла по нескольким пунктам, но это дает мне огромную отправную точку. По крайней мере, я должна быть в состоянии определить личность большинства существ, на которых я смотрю, по виду, и если я смогу вспомнить достаточно народных преданий, то у меня будет возможность сделать разумное предположение о том, какими способностями это существо может обладать.

Взяв это за отправную точку, я могла бы также сделать некоторые выводы относительно того, какие существа могут существовать там. Наиболее вероятными существами, которые могут существовать здесь, в этом мире, являются те, которые наиболее устойчивы и популяризированы в фантастических историях Земли. Итак, это означало бы троллей, гоблинов, огров, орков, гарпий, русалок и тому подобное. Ну, гарпии могут быть даже другим типом фейри, если подумать об этом. И русалки тоже, если уж на то пошло. Я не стопроцентно верю в гарпий, но нет никаких шансов, что русалки не являются членами той разновидности фейри, у которых верхняя половина человека и нижняя половина какого-то животного доминируют над их душами.

Есть еще одно очень популярное существо из сказок и мифов. Этот, возможно, даже более распространенное и популярное, чем все остальные вместе взятые. Есть даже истории о существах такого рода в каждой культуре, рассказанные каждым народом независимо от того, были ли они когда-либо в контакте друг с другом. Каждая культура во всем мире рассказывает историю о какой-то форме огромного летающего чешуйчатого зверя. Есть некоторые детали, которые отличаются, но каждая версия говорит о том, что они также обладают какой-то другой великой силой. Как гласит европейская версия, они дышат огнем. Как говорят жители Восточной Азии, они имеют власть над самой погодой и могут создавать штормы по своей прихоти. На Западе это существо называют драконом.

Думать об этом было страшно, но ничего не поделаешь. Драконы были слишком хорошо известны на Земле, чтобы не принадлежать к этому миру, что, по мнению Гэриен, скорее всего, было нашим ближайшим соседом. Очевидно, эльфы были тому доказательством. Или, что более важно, тот факт, что я, казалось, думала, что эльфы были чем-то обычным, как тип фейри. Скорее, Гэриэн сказала, что эльфы - это действительно абсурдная мутация среди фейри, нечто такое, чего она никогда не видела и не слышала до того, как Земля была запечатана за своим барьером. Вполне возможно, что эльфы существовали только в этом мире и ни в каком другом. И тот факт, что они были так хорошо известны в земном фольклоре и сообществе фантазий, означал, что этот мир должен был находиться в очень близкой близости к Земле на любом плане высшего измерения, через который проходят наши души и духовная энергия.

Во всяком случае, когда я начала учить Гэриен, как улучшить ее тело и мозг, ее повышенный уровень активности не остался незамеченным Ролвеном, Левином и Мистером Эйрлатионом. Ах да, мистер Эйрлатион был тем самым "эфирным" парнем, с которым у меня поначалу было много проблем. Наконец-то я узнала, как произносится его имя. Тем не менее, я всегда добавляла к нему "Мистер", потому что он был взрослым, в конце концов. Хотя, он все еще был эльфом. Я бы все-таки добавила "мистер", но не столько в знак уважения, сколько в качестве знака дистанции, поскольку я не собиралась чувствовать себя слишком знакомым с ним.

Как я уже говорила, эти трое сразу же заметили, насколько активна стала Гэриен. Поскольку Ролвен, Левин и я к этому моменту тоже начали неплохо ладить с эльфийским языком, я смогла понять их комментарии и то, как они задавались вопросом, не подменили ли нас Ролвен и Левин. Да, я была немного менее активна с тех пор, как Гэриен начала работать, особенно днем. Как ни забавно было бы нанизывать их вместе с ощущением того, что Гэриэн - это я, я быстро разрушила иллюзию, когда начались уроки эльфийского языка, когда я ясно продемонстрировала, что я лучше говорю, чем моя, до сих пор совершенно непрактичная старшая сестра.

Что касается моих личных целей, я, возможно, была менее активна в течение дня, но я определенно не расслаблялась. На самом деле, я начала понемногу страдать бессонницей, так как начала тренироваться более регулярно и часто заканчивал тренировкой на движении и разговоре всю ночь. За последние несколько месяцев, в дополнение к тому, что я стала намного более свободно говорить по-эльфийски, чем я думала, что это возможно за такое короткое время, я также начала практиковаться в перемещении намного больше. Я чувствовала, что у меня всегда есть силы, чтобы сделать больше, и Гэриен просто не могла понять, как я это делаю, так как она, казалось, спала так же много, как и всегда.

Самое странное, что я никогда по-настоящему не чувствовала, что что-то не так, когда бодрствовала. Я все больше и больше замечаю, что мне вообще не нужно спать. По большей части, пользуясь своей способностью двигаться, я изо всех сил стараюсь никого не разбудить. Я еще не пробовала вставать с кровати, боюсь, что не смогу вернуться и буду волновать всех. Однако мне удалось сесть и поползти. Я еще не пробовала встать, но чувствую, что до этого не осталось слишком долго.

Что касается физических показателей, то я лишь немного опережаю человеческого ребенка. Хотя, я полагаю, это означает, что я абсолютно абсурдна для эльфийского ребенка. Я заметила, что мальчики растут намного быстрее, чем я, несмотря на то, что я должна быть в более быстром периоде развития. Таким образом, это определенно указывает на то, что эльфы растут медленнее. Я имею в виду, что мои зубы еще даже не начали резаться. Если бы я была человеческим ребенком, то давно бы уже была зубатой. Это в виду, хотя я и сдерживаюсь довольно много о том, что я показываю против того, на что я способна, уже, наверное, вскружило голову бедному мистеру Эирлатиону.

Левин и Ролвен, похоже, не имеют такого твердого представления даже о критериях развития человеческого ребенка, поэтому они не кажутся обеспокоенными. Из-за этого, это означает, что я получаю удовольствие, наблюдая, как он ходит вокруг в изумленном оцепенении сам по себе. Кстати, о мальчиках, я ведь еще не сказала им, что я из того же мира, что и они. До сих пор я так много играла в иллюзию, что не могу найти ни времени, ни нужных слов. Вероятно, мне придется разбудить их через некоторое время после того, как все остальные уснут. Вот как это должно быть. Похоже, что мистер ... Эирлатион слушал "уроки английского", которые давали мне мальчики, и когда он спросил, мальчики, казалось, были более чем счастливы учить его.

Это был один просчет в моих планах, но сейчас я мало что могу с этим поделать. Он говорит по-английски. Не очень хорошо, но я знаю из своего собственного опыта, что обычно, когда вы изучаете язык, вы можете понять намного больше, чем можете говорить. Достаточно того, что это просто не стоит риска, а значит, теперь у меня будет значительно меньше свободы в

общении с ребятами, чем я думала. Значит, разговаривать с ними стоит по ночам.

С этой мыслью я сидела и смотрела, как спят Ролвен, Левин и Гэриэн. В такие моменты, несмотря на то, что я была самой младшей в группе в этой жизни, я снова чувствовала себя самой собой в моей прошлой жизни, наполненной воспоминаниями о спящих лицах моих собственных детей. Ролвен и Левин, казалось, приближались к двум годам, и хотя это было не так увлекательно, как в моем случае, они, похоже, быстро изучали свои тела и уже довольно хорошо ходили и двигались.

К счастью, они сами решили не говорить о своем статусе реинкарнаторов. Я слышала их разговоры в течение последних месяцев, они, кажется, очень хорошо осознают тот факт, что их похитили и развили свое собственное недоверие к эльфам. Тем не менее, они, кажется, продолжают спорить друг с другом по поводу того, следует ли им говорить с Эйрлатионом, поскольку он кажется им "милым".

Ну, учитывая направление их разговоров, даже если я скажу им, что я такая же, как они, это будет означать только то, что я могу быть включен в их случайные дебаты на эту тему, но, по крайней мере, это будет означать, что я могу получить свое мнение. Однако была еще одна причина, по которой я действительно должна была рассказать им о себе в ближайшее время. Они, кажется, говорят все более приглушенным тоном всякий раз, когда обсуждают эту тему в последнее время, и часто обсуждают ее больше в терминах игры местоимений, обсуждая, стоит ли говорить о "том", а не уточнять что-либо о предмете, который они обсуждают. Они также обменивались информацией о том, кем они были в своих предыдущих жизнях, но теперь это тоже прекратилось, каждый раз с параноидальным взглядом в сторону Гэриен и меня.

Довольно очевидно, что они очень обеспокоены тем, что мы слышим их сейчас, когда мы демонстрируем, что становимся все лучше и лучше говорить. Мне действительно не следовало позволять этому продолжаться так долго. Выбора нет. Мне придется им все рассказать. Я приняла решение. Я расскажу им об этом сегодня вечером. Я разбужу их, как только все остальные уснут.

Приняв решение, я опустила голову и закрыла глаза. Мне кажется, что я больше не нуждаюсь во сне, но мое тело все еще способно на это в тех случаях, когда мне становится скучно.

-

В тот день, когда пришел Эйрлатион, он сделал довольно шокирующее заявление.

- Я думаю, что вероятно пришло время. Я не думаю, что вам стоит здесь больше жить. Вас двоих должно быть достаточно для девочек, вы четверо будете жить в моем доме с этого момента. - Сказал он. Он просто заявил об этом, не оставляя места для переговоров.

- Почему? - Спросил Левин дрожащим голосом, немного запоздав, так как он, вероятно, хотел сказать что-то другое, но не мог найти нужных слов по-эльфийски, чтобы сказать это.

- А как же они? - Ролвен пришел ему на помощь, указывая на братьев и сестер, находившихся в комнате. - «Наша семья!» - Он перешел на английский для этого слова, вероятно, того самого, которое пытался найти Левин. Да, я не думаю, что Эирлатион когда-либо учил нас эльфийскому слову "семья".

На мгновение Эирлатион, казалось, немного растерялся, но потом он огляделся, и им показалось, что это щелчок. - «О, ты имеешь в виду свою семью?2 - на какое-то мгновение на его лице появилось непроницаемое выражение, и к этому моменту дискуссия привлекла внимание других детей в комнате. - «Послушайте, мне очень жаль». - Сказал он, наклоняясь к нам очень близко. - «Я могу объяснить вам причину позже, но нам действительно нужно сделать это, чтобы позаботиться о девочках. Это... ну, я не думаю, что ты можешь понять это прямо сейчас, но это действительно важно».

Сказав это, он нагнулся и поднял меня прямо из рук Левина. Что, черт возьми, делает этот ублюдок?? Я начала бороться, чтобы быстро снять одеяло, чтобы я могла отбиться от него. Пока все это происходило, я увидела, как он обмакнул палец в бутылку с чем-то, что вытащил из кармана своей мантии, а затем, прежде чем я смогла по-настоящему вытянуть руки, чтобы сделать что-то, я испытала уже знакомый неприятный опыт, когда палец этого парня засунул мне в рот. Только на этот раз вместо пота, отдающего ягодным соком, был горьковатый привкус какой-то травы.

- Прости, я знаю, что это не очень вкусно. - Говорит он с раскаивающимся лицом, возвращая меня Левину, который собственнически держит меня и отворачивается всем телом в сторону, чтобы защитить плечом от повторения подобных попыток.

- Что ты с ней сделал?? - Спрашивает он. В то же время я слышу, как Гэриэн начинает плакать. И ... когда я смотрю на Эирлатиона, мне удается поймать легкую ухмылку на его лице, когда его глаза смотрят в сторону моей сестры.

- С ней все будет в порядке, это просто немного нового лекарства. - Говорит он. - «Вот почему мы должны переехать ко мне домой, есть больше методов лечения, которые я хотел бы попробовать, которые могли бы помочь им».

Пока он говорит, я начинаю ощущать тупую безболезненную парестезию, ползущую по моим рукам, и моя голова как будто плывет. В то же время у меня появляется ощущение туннельного зрения. Я сразу же распознаю эти симптомы как начало наркотического сна. Это вещество, должно быть, было пропитано алкоголем или чем-то еще, потому что оно сразу же попало в мою кровь и уже оказывает такой мощный эффект.

Это нехорошо. Мне кажется, что я быстро угасаю. Я могу больше не нуждаться во сне, но это не дает мне никакой реальной устойчивости к наркотическому сну. Я едва могу оставаться в сознании достаточно долго, чтобы увидеть, как мальчики продолжают спорить с Эирлатионом, и в конце концов он выходит из комнаты, говоря что-то о том, что ему нужна чья-то помощь. Я не совсем понимала, какие именно слова он использовал из-за моего сонного состояния, но, учитывая ситуацию, я могла довольно легко понять смысл. Однако к тому времени, когда он вернулся, я уже поддалась действию наркотика, который дал мне этот ублюдок.

<http://tl.rulate.ru/book/33076/729964>